

(общего развития, с углубленными направлениями в работе, по уходу и оздоровлению, компенсирующие и т.д.), с гибким режимом работы (вечерние, прогулочные, выходного дня и т.д.); предоставление возможностей для обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития в учебно-воспитательных учреждениях общего типа; развитие сети специальных учреждений, предназначенных для содержания детей-инвалидов, взрослых-инвалидов, престарелых и безнадежно больных, ухода за ними, в том числе для временного пребывания.

Социальная безопасность семьи как одного из важнейших общественных институтов должна быть обеспечена созданием всеобъемлющей системы, включающей в себя:

укрепление и формирование новых учреждений социального обслуживания семьи в целях оказания услуг по уходу за детьми, престарелыми и больными членами семьи, материальной и консультативной поддержки в кризисных ситуациях;

создание сети консультативных центров помощи семье различных форм собственности по психолого-педагогическим, медицинским, правовым, сексуальным проблемам, в том числе при научных и практических медицинских учреждениях, учебно-воспитательных учреждениях, на предприятиях, в учреждениях и организациях;

осуществление мер по созданию системы подготовки молодежи к браку и семейной жизни;

совершенствование государственной системы защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений.

Список цитированных источников

1. Макроэкономика: учеб. пособие / А.В. Бондарь, В.А. Воробьев, Л.Н. Новикова [и др]. – Минск: БГЭУ, 2007. – 415 с.
2. О демографической безопасности Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4.02.2002 г. / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa> – Дата доступа: 12.04.2013 г.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9.11.2010г. / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa> – Дата доступа: 12.04.2013 г.
4. Основы социального государства: пособие / С.В. Лапина, А.П. Морова [и др]; под науч. ред. проф. С.В. Лапиной – Минск, БГПУ, 2008. – 130 с.
5. Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.minedu.unibel.by> – Дата доступа: 12.04.2013 г.
6. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by> – Дата доступа: 12.04.2013 г.
7. Роль женщины в истории / [Интернет-ресурс] – Режим доступа: forum-msk.org/material/fpolitic/776972.html – Дата доступа: 14.05.2012 г.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Вступил в действие с 1 января 2000 года. / Национальный правовой интернет-портал РБ – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa> – Дата доступа: 12.04.2013 г.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ДВИЖЕНИЕ ОТ ФЕМИНИЗМА К АКТУАЛЬНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

С.В. Лапина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,

Несмотря на достаточно позднее теоретическое обоснование и практическое воплощение идеологии феминизма (от латинского – *femina* – женщина), идеи о женском равноправии, а вслед за ними – стремление женщин объединяться с целью достижения равных прав, возникали в обществе, преимущественно ориентированном на мужчин, гораздо раньше.

Началом организованного женского движения считается 1848 г. Это связано с состоявшимся в Сенека Фоллз (штат Нью-Йорк, США) съездом по защите прав женщин под лозунгом «Все женщины и мужчины созданы равными». Эммелин Пэнхёрст (Emmeline Pankhurst) была одной из основательниц движения за право женщин голосовать на выборах (т. н. суфражизм от англ. Suffrage – право голоса). В 1868 г. она сформировала Организацию в защиту общественных и политических прав женщин (Women's Social and Political Union – WSPU), которая в течение года объединила 5 тысяч членов. В США в 1869 году были созданы две организации такого характера, объединившиеся в 1890 году в Национальную американскую ассоциацию за женское избирательное право. Благодаря активности её членов в ряде американских штатов женщины оказались допущены к голосованию.

Первыми избирательное право получили женщины, владеющие собственностью, в Новой Зеландии в 1893 году и в Австралии – в 1902 году. Позже избирательное право получили женщины ряда европейских стран (в Финляндии – в 1906г., в Норвегии – в 1913 г., в Дании и Исландии – в 1915 г., в России – в 1917г., в Канаде – в 1918 г.). В 1919 году права голосовать добились женщины Австрии, Германии, Нидерландов, Польши, Швеции, Люксембурга, Чехословакии, в 1920 году – США, в 1922 году – Ирландии, в 1928 году – Великобритании, в 1931 году – Испании и Португалии. По иронии истории во Франции, которая стояла у истоков феминизма, женщины получили право голосовать только в 1944 году.

Первым международным соглашением, провозгласившим равенство мужчин и женщин в качестве основополагающего права человека, стал Устав Организации Объединённых Наций (1945). В 1979 ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Большинство мусульманских стран не признаёт этих положений.

Первой женщиной, возглавившей правительство, стала Сиримаво Бандаранаике (1960, Шри-Ланка), первой женщиной-президентом, избранной коллегией выборщиков, – Изабель Перон (1974, Аргентина), первой женщиной, занявшей президентский пост в результате всеобщих прямых выборов, – стала Вигдис Финнбогатоттир (1980, Исландия), первой женщиной, возглавившей правительство в мусульманской стране, – была Беназир Бхутто (1988, Пакистан)[1, 2].

Что касается России (это относится и к Беларуси, которая находилась в составе царской России), то до революции 1917 г. женское движение в ней развивалось параллельно с революционной борьбой, опираясь на труды Маркса и Энгельса, утверждавших, что неравенство полов исчезнет вместе с классовым угнетением, с ликвидацией разделения на классы и разделения труда. Среди лидеров женского движения этого периода можно назвать таких, безусловно ярких женщин, как Александра Коллонтай, Клара Цеткин, Роза Люксембург, Инесса Арманд, Надежда Крупская. Женское движение в послереволюционной России фактически прекратило свою деятельность: равноправие стало государственной доктриной.

Краткий экскурс в историю женского движения позволяет сделать вывод о том, что основные ценности, пропагандируемые феминизмом (равенство прав и возможностей независимо от пола), сегодня стали неотъемлемой и повсеместно принятой особенностью современной цивилизации, а отступление от этих ценностей и правил вызывает неприятие большинства людей (и мужчин, и женщин), даже тех, кто не причисляет себя к феминистам. Однако признание на словах идей равенства еще не означает реального равенства. Так, женщины послереволюционной России, в т.ч. и белорусские женщины, официально равноправные, получили «все права» работать по меньшей мере в двух сферах одновременно – в общественном производстве и в домашнем хозяйстве. И хотя слова о том, что главной «заслугой» феминисток является раз-

венчание мифа о том, что женщины являются слабым полом, принадлежат американке, именно русские, а вместе с ними и белорусские женщины, в полной мере испытали на себе последствия этого «опровержения».

В 80-е годы прошлого века, в эпоху «перестройки», белорусские женщины вместе с женщинами других республик СССР возобновили активную деятельность, направленную на расширение не только прав женщин, но и их возможностей; подкрепленных необходимыми условиями для их реализации. Кризисные явления 90 гг. XX века, породившие широкое социальное расслоение общества, в значительной степени сказались и на женщинах; права которых стали ущемляться, как считали участники женского движения. Повсеместно, в различных трудовых коллективах, стали создаваться женские советы, формироваться женские общественные движения и организации, включая женские политические партии.

В условиях становления суверенитета современной Беларуси, сразу после 1991 г. женское движение также активизировалось. Сегодня в Беларуси работают 36 женских общественных организаций. Среди женских общественных организаций, основной задачей которых является достижение в обществе гендерного равновесия и равноправия, следует отметить ОО «Белорусский союз женщин». В настоящее время он объединяет более 170 тысяч женщин, живущих и работающих в разных регионах Беларуси. Среди масштабных акций, организованных БСЖ, следует назвать программы «Женщины – против пьянства женщин», «В Беларуси – ни одного брошенного ребенка», «Здоровая семья – здоровое государство», а также проведенная совместно с МВД акция «Семья без насилия».

Совместными усилиями государственные органы, международные организации и НПО Беларуси проводят пресс-конференции для журналистов, семинары, круглые столы, научно-практические конференции. В результате этой деятельности гендерная проблематика в последние десятилетия стала предметом широкого обсуждения в разных кругах общественности, квалифицируясь как социальная проблема.

После 1-го съезда ученых Республики Беларусь, состоявшегося в 2007 г., с инициативой по созданию первичной организации женщин-ученых в структуре БСЖ выступили женщины – делегаты съезда. Созданный в рамках БСЖ клуб женщин-ученых включает в свои ряды женщин, имеющих ученые степени – кандидатов и докторов наук, занятых в отрасли «наука и научное обслуживание», в образовании и других сферах, требующих привлечения научных работников высшей квалификации.

Организация женщин-ученых создана для объединения научно-исследовательских усилий женщин в решении общественно значимых гендерных проблем и создания условий для более активного вовлечения молодых женщин в сферу науки в рамках реализации специальных программ профессионального роста в этой области [3].

С 2002 года осуществляет свою деятельность клуб «Деловые женщины Беларуси», созданный при содействии ОО «Белорусского союза женщин». На заседаниях клуба женщины обсуждают проблемы производственного характера и вопросы участия женщин в общественно-политической жизни общества. Оказывается поддержка в рекламе и реализации продукции, производимой на предприятиях, в открытии фирменных магазинов и секций для реализации этой продукции. Совместно с клубом «Деловые женщины Беларуси» проводится учеба в областных и районных центрах для председателей первичных организаций «Школа женского лидерства».

Белорусский союз женщин активно сотрудничает с международными женскими организациями. Подписаны меморандумы о сотрудничестве с женскими организациями России, Литвы, КНР, Вьетнама, Сирии и Украины.

Общественное объединение «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» с 2002 года реализует Программу «Ла Страда» по предупреждению торгов-

ли людьми в странах Центральной и Восточной Европы. В рамках проводимой деятельности организуются семинары, конференции и круглые столы для представителей государственных учреждений и неправительственных организаций, активно ведется работа со средствами массовой информации, информационно-образовательная деятельность с группами риска. Услуги горячей линии «Ла Страда» включают консультирование о возможностях, условиях, правилах безопасного выезда за рубеж с целью трудоустройства, заключения брака, получения образования. Также оказывается помощь родственникам, разыскивающим членов семей за границей. Осуществляются реабилитационные и реинтеграционные программы помощи пострадавшим гражданам, включая бесплатную медицинскую, юридическую, психологическую, другие виды помощи.

Общественным объединением «Сотрудничество деловых и творческих женщин» создана «Белорусская женская сеть» – информационный интернет-ресурс белорусских женских сообществ, содержащий информацию об актуальной социальной проблематике белорусских женщин, о законодательстве в отношении защиты прав женщин, контактные данные центров по оказанию помощи людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, о гендерных исследованиях, а также каталог женских ресурсов, новости белорусского женского сообщества и международного женского движения.

Становление женских общественных организаций в Беларуси происходило в условиях формирования устойчивого интереса к гендерной проблематике и формирования современной гендерной политики. Гендерная проблематика и особенности гендерной коммуникации явились логическим продолжением феминистских подходов, которые постепенно трансформировались, переходя от радикального феминизма к утверждениям о том, что патриархальные отношения приводят к угнетению не только женщин, но и мужчин, так как все люди, независимо от пола – и мужчины, и женщины – вынуждены соответствовать социальным ролям, навязанным им патриархальным обществом. И такое вынужденное соответствие наносит вред развитию человека как личности, независимо от его (ее) пола.

Сегодня – в XXI веке – в широком теоретическом плане гендерный подход можно представить как идеологию свободы личности от родового, гендерного давления. В теоретико-методологическом плане гендерные исследования, концентрирующие внимание на особенностях гендерной коммуникации, в современной научной практике являются отдельной отраслью научного знания, динамичной и развивающейся. Ее отличительные особенности выражаются в ориентациях на внедрение гендерной методологии в просвещение и образование, в развитии гендерной экспертизы законодательства, в обоснование и разработку стратегий развития социальной активности женщин и мужчин, преодолении дискриминации по половому признаку.

Необходимость проведения на государственном уровне цивилизованной гендерной политики сегодня открыто никем не оспаривается. Это считается неприличным в цивилизованных странах. Стремление к гендерному балансу, учет коммуникативных гендерных особенностей в становлении и развитии современного информационного общества – один из важнейших показателей уровня его демократизации.

Однако не менее значимым фактором в решении задач гендерной политики является активность самих отдельных граждан (и гражданок) в решении гендерных проблем. Речь не идет о радикальном феминизме XX века, который сегодня имеет не так уж много сторонников. Женщины, особенно молодые, в принципе не приемлют его категорических позиций. Гораздо интереснее отношение современных женщин к способам и формам действий в направлении решения гендерных проблем.

В Интернете, на сайте московского отделения Фонда им. Фридриха Эберта, размещены интересные данные об отношении россиянок к участию женщин в политике и

общественной деятельности [4]. Чтобы сравнить эти результаты с мнениями белорусских женщин по этим вопросам, социологами из Клуба женщин-ученых Белорусского союза женщин было проведено аналогичное исследование среди белорусских женщин (N = 1003 человека). Как и следовало ожидать, мнения российских и белорусских женщин практически совпадают.

Противоречивое отношение и россиянок, и белорусок к участию женщин в политике и общественной деятельности достаточно отчетливо проявляется в их оценках роли и места общественных организаций женщин. Как уже отмечалось, многие женщины не склонны видеть каких-то принципиальных различий между интересами мужчин и женщин, и поэтому, по их мнению, не столь важно, кто их защищает и представляет в органах власти в центре и на местах. С другой стороны, примерно такое же количество, как белорусок, так и россиянок убеждены в том, что представлять и защищать интересы женщин лучше могут сами женщины.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на формирование и в Беларуси, и в России цивилизованных подходов к задачам гендерной политики, в целом, и к женскому движению, в частности, остается еще очень много актуальных проблем, имеющих гендерную специфику – это общие вопросы методологии гендерных исследований, гендерного равенства и гендерных различий, гендерной экспертизы, гендерные аспекты в управлении и профессиональной деятельности, проблемы семьи, здоровья мужчин и женщин, гендерные аспекты социализации лиц с ограниченными возможностями, проблема насилия в отношении женщин и другие. Несмотря на утверждение Всеобщей декларации прав человека (ст. 1) «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве», отражающее естественную природу человека и то, что подлинная свобода предполагает не только равенство прав, но и равенство возможностей, в настоящее время достаточно часто игнорируется социальный характер прав индивидов.

Современная наука характеризует гендерную проблему в качестве глобальной и связывает с контекстом развития, поскольку гендерное неравенство, ущемляя права и возможности половины человечества, препятствует устойчивому развитию всего человечества. Сегодня общественное мнение рассматривает гендерные вопросы в основном применительно к женщинам, хотя многочисленные данные ныне указывают на то, что гендерная проблема носит более широкий характер. Это общая проблема общечеловеческого развития. Гендерный дисбаланс препятствует формированию полноценных типов социальной деятельности, учитывающих опыт обоих полов, не даёт возможности в полной мере использовать психические, психофизиологические и социально-психологические особенности мужчины и женщины для эффективного решения стоящих перед обществом задач. Гендер предполагает также, что личностное развитие женщин понимается в качестве условия личностного развития мужчин и наоборот. В результате такого подхода выигрывает всё общество, получая возможность вовлечения неисчерпаемого человеческого потенциала творческих сил и возможностей в его развитии.

Это связано как с возможностями, так и с готовностью самих женщин к реализации своих гражданских прав, так же, как и гражданских прав всех остальных членов общества, независимо от их биологических и социальных особенностей. В итоге – актуальные гендерные проблемы, связанные с признанием обществом неприемлемости ущемления прав любой социально-демографической группы (будь-то женщины, или мужчины), требуют особой работы по их представлению в сфере общественного сознания, в системе социальной коммуникации, в разных социальных группах, во всей системе общественных связей и отношений. В этом направлении сегодня работают женские общественные организации в Беларуси, включая Белорусский союз женщин.

Список цитированных источников

1. Butler, J. *Feminism in Any Other Name*. – New York, 1994.
2. Kampwirth, K. *Feminism and the Legacy of Revolution – El Salvador, Chiapas, Ohio UP (Nicaragua)*. – 2004.
3. Лапина, С.В. *Основы социального государства: пособие / С.В. Лапина [науч.ред.], А.П. Морова, Л.П. Арсюткина – Минск: БГПУ, 2008.*
4. Официальный сайт Фонда им. Ф. Эберта, (Московское отделение). – Режим доступа: [http// www.fesmos.ru](http://www.fesmos.ru). – Дата доступа: 25.05.2011 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В.К. Лукашевич

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Необходимость трансформационных преобразований обусловлена рядом условий и причин (давлением внешних обстоятельств, вынужденным реагированием на динамику внутрисистемной ситуации, видением определенной перспективы и намерением ее реализовать и др.). Их интегративное действие во многом определяет актуальные (характерные для современного этапа существования) потребности социума, которые в свою очередь детерминируют направленность и темпы социальных трансформаций. При всей логичности и непротиворечивости отмеченной общепринятой схемы объяснения механизма генезиса и будущей направленности трансформаций, в ее основе лежит очень аморфный ориентир на социальные потребности (требования, предпочтения), многие из которых изначально квалифицируются как авангардные, а впоследствии – нередко, как завышенные, искусственные, извращенные и т.д.).

Более определенное видение названных параметров социальных трансформаций (их генезиса, направленности и темпов) обеспечивает понятие социального заказа на трансформации. Оно сравнительно недавно вошло в методологический инструментарий анализа социальных явлений и процессов и на первых порах – для их исследования в отдельных сферах жизнедеятельности общества (социальный заказ на здравоохранение, образование, качество жизни, качество окружающей среды, социальный заказ науке и др.).

В обобщенном понимании социальный заказ на трансформации можно квалифицировать как общественно осознанную необходимость в осуществлении трансформаций, в русле которых должны быть созданы (преобразованы) социальные системы, отлажены процессы их функционирования в качестве альтернатив тому, что существует в настоящее время. Как показывает сравнительно недолгосрочный опыт оперирования понятием «социальный заказ», такого рода альтернативы должны обеспечивать наряду с позитивными сдвигами в конкретной сфере жизнедеятельности общества его социально-экономическое развитие и безопасность, гарантировать сохранение качества окружающей среды и генофонда социума, расширять контактный диапазон их (альтернатив) элементов со сферой культуры и возможности духовного роста [1]. Нетрудно видеть, что и когнитивный статус понятия «социальный заказ» на трансформации в целом и содержание его конкретных признаков фундируются идеей самоценности конкретного социума.

По названным характеристикам любого социального заказа его необходимо отличать, во-первых, от лоббируемых ведомственных интересов и проектов; во-вторых, от упоминаемых выше предпочтений и требований определенных социальных групп, основанных в основном на инерции ценностных ориентаций социальной психологии (жить лучше, дольше, комфортнее, безопаснее и т.д. за счет расточительного исполь-